

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла»,
в связи с обращением Типерова Александра Владимировича,
представляющего интересы Михайлова Олега Павловича

12 июля 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего – Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П.,
Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре
Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны – Михайлова Олега Павловича, Акматовой
Гулзины Мэлсовны, представляющей его интересы по доверенности;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном
суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Мамытканова Шеримкула Замирбековича,
представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по

доверенности, Джуматаева Эркена Уркунбековича, представителя Министерства обороны Кыргызской Республики по доверенности, Кенешева Максатбека Кенешевича, Кадыралиевой Айсулу Тынарбековны, представителей Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» в связи с обращением Типерова А.В., представляющего интересы Михайлова О.П.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство Типерова А.В., представляющего интересы Михайлова О.П. Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла».

Заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 25 января 2023 года поступило ходатайство Типерова А.В., представляющего интересы Михайлова О.П., о проверке соответствия части 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» части 4 статьи 11, части 1 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель в своем обращении указывает, что Михайлов О.П., будучи первым секретарем Таласского горкома партии Киргизии, был откомандирован в Демократическую Республику Афганистан (далее – ДРА) на основании постановления Секретариата Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее - ЦК КПСС) «О направлении партийных советников ЦК КПСС в Демократическую Республику Афганистан для оказания содействия и обслуживания правящей Народно-демократической партии Афганистан» от 4 мая 1983 года №106/гс, где проработал партийным советником первого секретаря Народно-демократической партии Афганистан провинции Парван с 16 мая 1983 года по 31 декабря 1984 года, в котором велись активные боевые действия.

Как следует из ходатайства, Михайлов О.П., как участник боевых действий на территории ДРА, получал соответствующие льготы в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям» от 17 января 1983 года №59. После распада Советского Союза правовое положение таких лиц было закреплено международным договором - Соглашением о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение), участником которого Кыргызская Республика является с 28 декабря 1995 года.

В реализацию положений Соглашения в Кыргызской Республике был принят Закон «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» от 8 мая 1996 года (далее – Закон), предусматривающий льготы для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, в том числе и для военных специалистов и советников, принимавших участие в боевых действиях на территории Афганистана.

На момент принятия Закона военные специалисты и советники пользовались всеми льготами участников Великой Отечественной войны, предусмотренными Законом, кроме пункта 1 статьи 19, предусматривающего ежегодную выплату пособия в размере 4 минимальных заработных плат к празднованию Победы в Великой Отечественной войне (часть 1 статьи 17). Однако, по мнению заявителя, в 2007 году в Закон были внесены изменения (от 31 декабря 2009 года), заменившие слово «советники» на «военные советники», что значительно повлияло на объем получаемых льгот партийных советников. В результате таких изменений Закона права и интересы Михайлова О.П., предусмотренные частью 1 статьи 23 Конституции, были нарушены.

Субъект обращения также подчеркивает, что государство в соответствии с Конституцией должно соблюдать заключенные международные договора и обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 24). Гарантии по социальным льготам, определенным в Соглашении, распространяются и на военных специалистов и советников, принимавших участие в боевых действиях на территории других государств, а значит должны обеспечиваться и на законодательном уровне в Кыргызской Республике, поскольку государство должно стремиться к сосуществованию с другими государствами на принципах согласия и справедливости, взаимовыгодного сотрудничества, мирного решения глобальных и региональных проблем (часть 4 статьи 11 Конституции). Иными словами, государство в результате законодательных изменений, ухудшившее положение Михайлова О.П., нарушило его права, гарантированные Конституцией.

С учетом изложенного, обращающаяся сторона просит признать часть 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» противоречащей части 4 статьи 11, части 1 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 24 февраля 2023 года ходатайство Типерова А.В., представляющего интересы Михайлова О.П., было принято к производству.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона–ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. не согласился с доводами заявителя и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции. В обоснование своей позиции он привел нижеследующие доводы.

В соответствии с приложением 1 к Соглашению лица, которые включаются в категорию «участников боевых действий на территории других государств», предусматривают военнослужащих Советской Армии, Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности и лиц рядового и начальствующего состава Министерства внутренних дел бывшего Союза ССР, участвовавших в боевых действиях на территории других государств.

Гражданин Михайлов О.П., проработавший в ДРА в качестве партийного советника, не призывался на учебные сборы и был направлен в Афганистан не через военный комиссариат. Вопрос о включении его в число участников боевых действий на территории других государств, имеющих право на социальные гарантии и компенсации согласно Закону, не был поддержан судебными органами (постановление от 6 апреля 2010 года Бишкекского городского суда и постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 6 июля 2010 года).

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» военнослужащими являются граждане, состоящие на военной службе в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Кыргызской Республики, а также военнообязанные на военных сборах (статья 2). В свою очередь, Михайлов О.П., будучи партийным советником, не служил на действительной военной службе, ввиду чего не может по своему статусу

быть приравненным к военнослужащим и получать такой же объем социальных льгот.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. по оспариваемому положению придерживается правовой позиции аналогичной позиции стороны-ответчика.

Вместе с этим, Молдобаев А.Т. также отметил, что на основании постановления Правительства Кыргызской Республики «О выплате ежемесячных денежных компенсаций взамен льгот» от 22 декабря 2009 года №795 ежемесячно 25 категориям льготников, включая ветеранов войн, в том числе и ветеранов афганской войны, выплачиваются денежные компенсации (в сумме от 1000 до 7000 сом). Кыргызская Республика в полной мере в соответствии с Конституцией обеспечила защиту прав и свобод Михайлова О.П. и поэтому несоответствие между оспариваемой нормой и Конституцией не усматривается.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Мамытканов Ш.З. отметил, что оспариваемая норма не противоречит Конституции и в обоснование своей позиции привел следующие доводы.

Оспариваемая норма предусматривает социальные гарантии, предоставляемые участникам боевых действий на территории СССР, а также военным специалистам и советникам, участвовавшим в боевых действиях на территории других государств, тогда как часть 4 статьи 11 Конституции определяет нормы относительно своей позиции государства в разрешении проблем и конфликтов, как равноправного субъекта международного права, и поэтому не противоречит этой норме Конституции.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3.1. приложения к Соглашению, к участникам боевых действий на территории других государств относятся помимо прочих военные специалисты и советники, которые в соответствии с решениями правительственных органов бывшего Союза ССР принимали участие в боевых действиях на территории других государств. Однако,

Михайлов О.П. был откомандирован в ДРА не правительственным актом, а постановлением Секретариата ЦК КПСС от 4 мая 1983 года «О направлении партийных советников ЦК КПСС в Демократической Республики Афганистан для оказания содействия и обслуживания правящей Народно-демократической партии Афганистан».

Согласно постановлению Правительства Кыргызской Республики «О заключении Правительства Кыргызской Республики» от 15 декабря 2016 года №684 на проект Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» «советские», «партийные» советники (представители политических и экономических организаций СССР), откомандированные для оказания помощи в качестве советников в партийных организациях, а также специалистов по оказанию помощи в восстановлении объектов экономики для обеспечения мирного процесса, не были призваны в ряды Вооруженных Сил СССР (на военные сборы) в установленном порядке для обслуживания контингента советских войск, соответственно не принимали участия в боевых действиях.

В этой связи партийные советники в соответствии с пунктом 6.6. приложения 1 к Соглашению включены в категорию рабочих и служащих, направлявшихся на работу в Афганистан в период с 1 декабря 1979 года по декабрь 1989 года.

Представитель Министерства обороны Кыргызской Республики Джуматаев Э.У. выразил аналогичную с Министерством юстиции Кыргызской Республики позицию и считает оспариваемую норму не противоречащей Конституции. Вместе с этим, он подчеркнул, что льготы для всех участников боевых действий были общими. Внесенными изменениями в Закон в 2009 году льготы были заменены на денежные компенсации, поэтому многим участникам боевых действий в Афганистане льготы были пересмотрены. Партийные советники не участвовали в боевых действиях, ввиду чего считает нецелесообразным и несправедливым приравнивать права

и льготы партийных советников к участникам боевых действий, которые стойко переносили тяготы воинской службы, получили ранения и стали инвалидами.

Позиция представителей Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики Кенешева М.К, Кадыралиевой А.Т. по своему содержанию аналогична с позициями Министерства юстиции Кыргызской Республики и Министерства обороны Кыргызской Республики.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики является часть 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» следующего содержания:

«Статья 17. Социальные гарантии участникам боевых действий на территории других государств

1. Военнослужащие Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности, лица начальствующего и рядового состава Министерства внутренних дел СССР, включая военных специалистов, военных советников, принимавших участие в боевых действиях, пользуются социальными гарантиями участников Великой Отечественной войны, предусмотренными в статье 14 (кроме пункта 1), а инвалиды - социальными гарантиями для инвалидов Великой Отечественной войны, предусмотренными в статье 15 (кроме пункта 1) настоящего Закона.

Кроме перечисленных в статьях 14 и 15 социальных гарантий, вышеуказанным лицам дополнительно предоставляются следующие социальные гарантии:

1. Выплата компенсации в порядке и размере, установленных Кабинетом Министров Кыргызской Республики.

2. Внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения и преимущественное право на поступление в профессиональные учебные заведения и на курсы по повышению квалификации и переподготовки кадров.

3. Право на оплату труда при освоении новой профессии (подготовке новых рабочих) в размере 100 процентов тарифной ставки рабочего за весь период обучения.

4. Право на сохранение на весь период обучения при переподготовке, обучении второй профессии и повышении квалификации на весь период обучения с отрывом от работы средней заработной платы по имеющейся профессии и квалификации.

5. Право на выплату стипендии в повышенном размере инвалидам вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при участии в боевых действиях, и лицам, находящимся на полном государственном обеспечении.».

Закон Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» от 8 мая 1996 года N14 принят в порядке, установленном законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 15 мая 1996 года N72-73, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией в Кыргызской Республике человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от всякого рода посягательств, является обязанностью государства. Права и свободы человека и гражданина действуют непосредственно, их защита в пределах территории

государства и под его юрисдикцией определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (часть 1 статьи 23, часть 1 статьи 24, статья 55).

Смысл указанных конституционных положений в их взаимосвязи означает обязанность государства обеспечить законодательное закрепление реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, вытекающих не только из Конституции, но и из положений общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров, участником которых является Кыргызская Республика.

Признаваемые государством права и свободы, в частности право на социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни или иного случая утраты трудоспособности, ветеранов войны (участников боевых действий) вытекает также из международных договоров, участником которых является Кыргызская Республика.

Правовая сущность данного права заключается в ее компенсаторном характере лицам, участвовавшим в боевых действиях (войнах) в интересах государства, которые ценой своей жизни и здоровья выполняли профессиональный и гражданский долг. Высокая социальная значимость деятельности таких лиц, сопровождающаяся высоким риском утраты жизненных функций, ее необходимость для всего общества и государства, обуславливает необходимость предоставления таким лицам соответствующих компенсаций, одной из которых являются социальные льготы.

Учитывая масштабы боевых действий, риски для жизни и здоровья их участников, длительность их пребывания и содержания выполняемых ими функций и задач, государство вправе устанавливать дифференциацию в предоставлении социальных льгот, что само по себе не может рассматриваться

как нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Вместе с тем, следует отметить, что право на социальное обеспечение не является абсолютным, может быть ограничено Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, при этом эти ограничения должны быть соразмерными и не должны отменять или умалять предоставленное право (часть 2 статьи 23, часть 2 статьи 56 Конституции).

3. Конституция в соответствии с целями социального государства обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, в том числе ветеранов войны, предоставляя им гарантии в виде пенсий, пособий и других мер социальной защиты и поддержки (часть 1 статьи 1, статья 19, статья 54).

В реализацию конституционных установлений и норм международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, государством принят специальный Закон Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла», регулирующий правовые, организационные, экономические основы государственной политики в отношении ветеранов войны, Вооруженных Сил и тружеников тыла для создания им надлежащего уровня социальной защиты, обеспечивающий условия для активной и полноценной жизни в обществе.

Этим Законом государство гарантирует ветеранам войны предоставление мер социальной поддержки в виде определенных прав, компенсаций и преимуществ, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть отменены или изменены без равноценной компенсации и независимо от их финансового положения и социального статуса (статья 2). Соблюдение указанного принципа предполагает обеспечение предсказуемости законодательной политики, правовой определенности, разумной стабильности правового регулирования, недопустимости внесения произвольных

изменений в действующую систему норм. Любое изменение законодательства в социальной сфере, форм и способов социальной защиты должно сопровождаться предоставлением гражданам возможности в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, а также созданием компенсаторного механизма, позволяющего устранить либо смягчить негативные последствия такого изменения.

Законом также определены субъекты - ветераны войны, в число которых входят участники ВОВ; инвалиды ВОВ; участники боевых действий на территории других государств; другие категории лиц, преимущественно обеспечивавшие деятельность военнослужащих на территории боевых действий.

При этом каждая категория ветеранов войны обеспечивается согласно Закону определенным видом социальных льгот. Такое разграничение основано на законодательно установленных критериях, позволяющих более точно определить категории лиц, которым необходимо предоставить соответствующие гарантии и льготы, и обеспечить их справедливое распределение.

Отмеченное выше положение Закона корреспондирует с Соглашением о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года, являющегося составной частью правовой системы Кыргызской Республики (часть 2 статьи 6 Конституции).

В соответствии с указанным Соглашением категории лиц, указанных в статье 1 Соглашения, пользуются льготами и гарантиями в соответствии с законодательством государства-участника, на территории которого они постоянно проживают. При этом льготы и гарантии предоставляются в натуральном виде, исходя из Перечня льгот и гарантий, предусмотренных в приложении 2 к Соглашению, или в виде денежных выплат в соответствии с законодательством государств-участников Соглашения.

Таким образом, законодатель, с учетом публично-правовых обязательств государства, вытекающих, в том числе из международных договоров, в основу Закона заложил принцип дифференцированного деления комплекса социальных гарантий и льгот между категориями ветеранов, сформированными с учетом заслуг при защите Отечества, военной службы, иной государственной службы, продолжительного добросовестного труда и других обстоятельств.

4. Предоставление социальной защиты ветеранам войны, в частности участникам боевых действий на территории других государств, дифференцировано Законом на три группы лиц (статья 17 Закона).

В первой группе указаны военнослужащие Советской Армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности, лица начальствующего и рядового состава Министерства внутренних дел СССР, включая военных специалистов, военных советников, принимавших участие в боевых действиях. Во второй группе - военнообязанные, призванные на учебные сборы и направленные в Афганистан, военнослужащие автомобильных батальонов, осуществлявших доставку грузов в Афганистан в период ведения боевых действий. В третьей группе - рабочие и служащие, обслуживавшие советский воинский контингент в Афганистане, получившие ранения, контузии или увечья, либо награжденные орденами и медалями СССР за обеспечение боевых действий.

Указанные положения Закона, оспариваемые субъектом обращения, соответствуют пункту 3 приложения 1 к Соглашению, за исключением формулировки «военных специалистов и военных советников», тогда как в Соглашении указаны «военных специалистов и советников». Такая же формулировка – военные специалисты и советники – существовала в тексте статьи 17 Закона до внесения в нее изменений Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 30 декабря 2009 года №319.

В историческом аспекте военные советники и специалисты были преимущественно сотрудниками Министерства обороны СССР, направлявшимися в дружественные страны, которыми оказывалась военная, военно-политическая и военно-техническая поддержка. Военные специалисты были экспертами в определенных областях военного дела, выполняли различные задачи, включая: обучение и консультирование; снабжение и логистическое сопровождение; техническое обслуживание; планирование и проведение военных операций; подготовка и предоставление разведывательной и иной информации, а также координация действий союзных вооруженных сил и обеспечение медицинской помощью. Они предоставляли свои знания и опыт для улучшения военных возможностей и эффективности военных сил.

Советники, в контексте рассматриваемого правового вопроса, были консультантами и экспертами, назначаемыми для предоставления специализированной информации руководству военных подразделений дружественных стран. Они выполняли такие задачи, как организация военных операций, обучение военного персонала, разработка военных стратегий и тактик, анализ ситуации на поле боевых действий и другие.

Партийные советники были работниками подразделений Коммунистической партии СССР, направленные в Афганистан для оказания помощи в качестве советников руководителей партийных организаций. Они занимались организацией и поддержкой политической работы партийных структур, предоставляли консультации и иную помощь в разработке политических стратегий, мобилизации партийной работы, проведении политической агитации и пропаганды, укреплении партийной организации, а также содействовали в проведении политических и социально-экономических реформ в стране. Основной задачей указанной категории лиц был фокус на партийной деятельности и идеологической поддержке. Вместе с тем, они не призывались в ряды Вооруженных Сил СССР (на военные сборы) в

установленном порядке и соответственно не принимали непосредственного участия в боевых действиях в Афганистане.

Соответственно, исходя из смысла и содержания выполняемых функций и задач, под советниками, указанными в пункте 3.1 приложения 1 к Соглашению, следует понимать военных советников, в число которых не могут относиться партийные советники.

Таким образом, внесенные поправки в Закон, приведшие к замене слова «советники» на «военные советники», не изменили правовой сущности и изначального смысла положений Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников Великой Отечественной войны и участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих, определяющих правовой статус лиц, пребывавших на территории ДРА, в период боевых действий, соответственно, не противоречат части 4 статьи 11, части 1 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции.

Понимание заявителя о неправомерности уменьшения объема социальных гарантий, предоставлявшегося ему до принятия оспариваемого Закона, и умаление, тем самым, его конституционных прав является ошибочным.

Причисление уполномоченными государственными органами субъекта обращения к первой группе участников боевых действий на территории других государств до внесения изменений в Закон Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 30 декабря 2009 года №319 и предоставление ему гарантий и льгот в соответствие с положениями указанного Закона, явилось результатом неверной трактовки положений межгосударственного соглашения, определяющих правовой статус лиц, пребывавших на территории ДРА в период боевых действий.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52

и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 1 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» не противоречащей части 4 статьи 11, части 1 статьи 23, части 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**